

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХОЛОГО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Межвузовский сборник научных статей
с международным участием

Выпуск 9

*Рекомендовано
редакционно-издательским советом
учреждения образования
«Барановичский государственный университет»*

Барановичи
БарГУ
2020

Межвузовский сборник содержит статьи, посвященные актуальным проблемам возрастной, педагогической и социальной психологии. Представлены результаты теоретико-эмпирических исследований и авторские методические разработки.

Адресуется специалистам системы профессионального образования, студентам учреждений высшего образования, аспирантам, научным и практическим работникам в области образования.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных эмпирических данных, статистических данных, фактов и цитат. Редакция может опубликовать материалы, не разделяя точку зрения автора (в порядке обсуждения).

Редакционная коллегия:

д-р с.-х. наук, проф. В. И. Кочурко (*председатель*);
канд. психол. наук, доц. Т. Е. Яценко (зам. председателя редколлегии, науч. ред.);
д-р мед. наук, проф. С. А. Игумнов; д-р психол. наук, проф. Я. Л. Коломинский;
д-р психол. наук Г. В. Лосик; д-р психол. наук, проф. В. В. Рубцов;
д-р психол. наук, проф. В. И. Панов; д-р психол. наук, проф. М. В. Савчин;
д-р психол. наук, проф. В. В. Селиванов; д-р филос. наук, доц. Н. А. Ореховская;
канд. психол. наук, доц. О. В. Белановская; канд. психол. наук, доц. Т. Ф. Велента;
канд. филос. наук А. Г. Иценко; канд. психол. наук Т. Д. Карягина; канд. психол.
наук, доц. Е. А. Клешева; канд. психол. наук, доц. Е. И. Медведская;
канд. психол. наук, доц. Н. И. Олифирович

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	6
Адасько А. И., Янчий А. И. Содержательные характеристики образа «Я» личности подросткового и юношеского возраста с разными уровнями мотивации достижения	7
Алферова И. С. Связь восприятия родительских установок и механизмов психологической защиты у подростков	15
Белановская О. В., Бортулева Н. Л. Смысложизненные ориентации виктимной личности в юношеском возрасте	21
Белозерцева Н. В. Формирование мотивации профессиональной деятельности у студентов-инвалидов в условиях инклюзивного образования	30
Болкунов А. В., Янчий А. И. Структура одиночества религиозной личности	39
Ворошилина И. В. Психологическое благополучие ребенка с разной структурной организацией семьи повторного брака	49
Гонина О. О., Жарова М. А. Общение дошкольников с родителями как фактор мотивационной готовности к школьному обучению	57
Дикова В. В. Ориентация на развитие как фактор профессионального развития будущих педагогов	65
Елисеева-Сеттергрэн Н. В., Боброва Е. С. Нарушение сенсорной интеграции в детском возрасте	72
Зубков В. А. Чувственное и рациональное в формировании оперативного образа у летного состава	80
Иванова С. П. Современная российская семья как субъект воспитания на первичном этапе формирования у детей идентичности школьника	87
Иценко А. Г. «Религиозный опыт» в концептуальных построениях У. Джеймса — рецепция С. Л. Франка	97
Кебеева А. О., Макашкулова Г. Б., Ибрагимова У. О. Развитие самооценки студентов	111
Кишея И. Л., Астрейко А. В. Полорольевые различия во взглядах на воспитание детей (на примере периода взрослости)	118
Королькова Н. А., Лустенкова Н. А. Решение проблем современной семьи с особенным ребенком и формирование толерантного сознания социума в инклюзивном пространстве через подготовку родителей-волонтеров	123
Кузнецова Е. Н. Особенности школьной мотивации обучающихся в условиях федеральных государственных образовательных стандартов	131
Ленкова А. А., Топузидис Г. Г. Психологические аспекты волонтерской деятельности	137
Лешкевич Е. В. Взаимосвязь толерантности к неопределенности и жизнестойкости студентов	147
Ливенкова Е. А. Особенности мотивации достижения в подростковом возрасте: обзор современных исследований	155

Мазуркевич Е. В. Эмоциональная сфера подростков со склонностью к табачной аддикции	166
Макеева Е. С., Сидорова М. В. Особенности конфликтологической компетентности студентов экономического профиля обучения	170
Малиновский Е. Л. Личностное мужество как образовательная инновация	180
Мириуца Е. В. Копинг-стратегии как фактор школьной адаптации в младшем школьном возрасте	187
Мешкова И. В. Ценностные карьерные ориентации как фактор профессионального самоопределения студентов педагогического вуза	194
Нестер Е. Ф., Ващук О. И. Взаимосвязь креативности и волевых качеств личности у студентов педагогических специальностей	202
Нестер Е. Ф., Малиновская А. В. Специфика страхов креативных детей старшего дошкольного возраста	209
Полушкина И. В. Особенности копинг-стратегий у студентов с разными типами пищевого поведения	217
Прохорова И. К. Использование метода кейсов при подготовке будущего учителя	227
Рзаева Ж. В., Матюшкова О. П. Половые различия в эмпатических способностях студентов	235
Рзаева Ж. В., Шакалида К. В. Особенности личностных черт женщин, воспитывающих детей разного пола	243
Сергеева Е. В. Семейный клуб как форма организации взаимодействия семьи и учреждения образования в вопросах профилактики девиантного поведения учащихся	252
Слепович Е. С., Поляков А. М. Инклюзивное образование в контексте проблемы развивающего сотрудничества	256
Соболь Н. Б. Влияние дисфункциональной семьи на формирование личности ребенка	265
Стенищева А. А. Формирование этнокультурной идентичности подростков в отечественной литературе	273
Суворова Г. М. Психология развития культуры безопасности школьников в условиях санаторно-лесной школы	279
Таджибаева Ж. С. Педагогические условия социализации детей-сирот в условиях школы-интерната	284
Терещенко В. В. Исследование взаимосвязи виктимности и суверенности психологического пространства у школьников и студентов	289
Топанова Г. Т., Казиманова М. Д. Способы обучения психологическому консультированию в экзистенциальной психологии: ограничения и необходимость перемен	298
Тютюева И. А. Затруднения звукопроизношения у дошкольников при подготовке к школе	305
Ческидова И. Б. Подготовка студентов педагогического высшего учебного заведения к работе в условиях инклюзивного образования	310
Шматкова И. В. Нарушения привязанности как предпосылка созависимого поведения	317

Щурко Н. И., Кивайко В. Н. Внеучебная деятельность — важный элемент формирования профессиональных управленческих качеств.	328
Юхновец Т. И. Сравнительный аспект низкосубъектных и высокосубъектных студентов-дефектологов	337
Яценко Т. Е. Девиктимизация как коррекция педагогами виктимности личности в подростковом возрасте	350
Яценко Т. Е., Иценко А. Г., Мусийчук М. В. Роль ожидания и притязания в браке девушек и юношей, склонных к виктимному поведению	359
Яценко Т. Е., Аникевич А. А. Предикторы амбивалентной привязанности в романтических и дружеских отношениях в раннем юношеском возрасте	368
Яценко Т. Е., Ермолович Д. М. Предикторы академической прокрастинации юношей и девушек	374
Яценко Т. Е., Кульба А. В. Образ тела личности, склонной к неинструментальному виктимному поведению, в юношеском возрасте	380
Сведения об авторах	386

Репозиторий БаФУ

2016, Geneva (Switzerland). — Geneva (Switzerland) : Publishing Center of the European Association of pedagogues and psychologists “Science”, 2016. — P. 6—10.

7. Белозерцева, Н. В. Дидактический потенциал англоязычного мотивационного курса / Н. В. Белозерцева // Больше, чем английский: профессиональные подходы к обучению профессионалов : сб. науч. тр. и материалов Междунар. науч.-практ. конф. / Центр иностр. яз. и межкультур. коммуникации экон. фак. МГУ, представительство изд-ва Оксфорд. ун-та и образов. компания RELOD. — М., 2019. — С. 23—28.

8. Holmes, W. T. The relationship between behavioural integrity, competence, goodwill, trustworthiness, and motivating language of a principal / W. T. Holmes, M. A. Parker // SCHOOL LEADERSHIP & MANAGEMENT. — 2018. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/323539426_The_relationship_between_behavioural_integrity_competence_goodwill_trustworthiness_and_motivating_language_of_a_principal. — Дата доступа: 09.06.2019.

9. Тер-Минасова, С. Г. Записки динозавра / С. Г. Тер-Минасова. — М. : Слово, 2015. — 336 с.

10. Насонова, Е. А. Образовательный квест по страноведению: особенности организации в условиях вуза инклюзивного образования / Е. А. Насонова, Н. В. Белозерцева, М. П. Фомичева // Человек. Общество. Инклюзия. — 2018. — № 3 (35). — С. 97—104.

11. Problems on Training Specialists in the Social and Economic Area for Intercultural Integration in the Context of Staff Mobility / L. A. Apanasyuk [etc.] // Espacios. — 2017. — V. 38. — № 33. — P. 26. — Режим доступа: <http://www.revistaespacios.com/a17v38n33/17383326.html>. — Дата доступа: 09.06.2019.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2019

УДК 159.99

А. В. Болкунов, А. И. Янчий

Учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь

СТРУКТУРА ОДИНОЧЕСТВА РЕЛИГИОЗНОЙ ЛИЧНОСТИ

В статье представлены результаты исследования особенностей переживания одиночества у представителей христианства и атеистов. По результатам исследования были построены корреляционные плеяды, показывающие структуру переживания одиночества респондентов.

Ключевые слова: атеизм; одиночество; психология; религия; христианство.

Рис. 3. Библиогр.: 6 назв.

© Болкунов А. В., Янчий А. И., 2020

STRUCTURE OF LONELINESS OF A RELIGIOUS PERSON

The article presents the results of a study of the characteristics of experiencing loneliness among representatives of Christianity and atheists. According to the study, correlative pleiads were constructed, showing the structure of the experience of loneliness of the respondents.

Key words: atheism; Christianity; loneliness; psychology; religion.

Fig. 3. Ref.: 6 titles.

Введение. Тема личного одиночества с самых давних времен беспокоит человека и человечество в целом. В связи с этим изучение и помощь в изменении негативных последствий, вызванных переживанием одиночества, получили большое внимание не только со стороны ученых-теоретиков, но и практиков. Одиночество переживает каждый человек как личность в своей онтологической самости, и в разных срезах своей репрезентации и идентификации. В XXI веке, при массовом использовании сети Интернет и тех внешних технических возможностей общения, которые он предоставляет, современный человек по-прежнему испытывает чувство одиночества, что актуализирует данное тематическое направление. В нашем случае мы обращаем внимание на феномен одиночества личности, идентифицирующей себя как носителя религиозного мировоззрения.

Основная часть. Если подойти к проблеме ретроспективно, первые гипотезы, посвященные чувству одиночества, принадлежат античным ученым-философам Платону и Аристотелю. По их мнению, одиночество выступало в качестве зла, с которым можно бороться только путем наслаждения благами любви и дружбы.

Первые попытки изучить проблему одиночества как состояния человека были предприняты ещё в 1784 году швейцарским философом И. Г. Циммерманом и изложены в трактате «Об уединении». Психологическая трактовка данному феномену была дана в работах Г. Зилбурга, который рассматривал проблему одиночества в рамках психодинамической парадигмы. Он разделял одиночество и уединенность. При этом он отмечал, что уединенность —

это нормальное состояние, которое является приходящим чувством, возникающим как следствие отсутствия конкретного «кого-то». В свою очередь одиночество является непреодолимым, постоянным ощущением, которое постоянно «разъедает сердце человека» вне зависимости от действий и занятий страдающего. Похожих взглядов придерживались Х. Салливан, Ф. Фромм-Рейхман. Они сделали вывод, что одиночество — это патологическое состояние, а корни этой проблемы лежат в глубоком детстве [1, с. 154].

Более поздние работы, которые рассматривают проблему одиночества как психологический феномен, относятся к экзистенциальному направлению. Опираясь на работы представителей психоанализа, экзистенциалисты также рассматривали одиночество как естественное, изначальное состояние человека. Эта неразделимость бытия и переживания одиночества позволила занять данному чувству одну из ключевых ролей в изучении личностных феноменов. Именно в работах экзистенциального психолога К. Мустакаса одиночество впервые было разделено на объективное «истинное одиночество» и субъективное «суэта одиночества». Автор писал, что если объективное одиночество является следствием конкретного одинокого существования, то суэта одиночества — лишь защитный механизм, который позволяет стремиться к обществу и избегать принятия значимых решений. Таким образом, преодоление самого чувства одиночества, а также страха перед ним в экзистенциальном подходе является одной из главных задач, которые необходимо выполнить для позитивной жизни человека.

В рамках экзистенциально-гуманистического направления проблема одиночества изучалась такими психологами, как М. Бубер, М. Хайдеггер, К. Ясперс и др. Основным нововведением в их исследованиях стали теории о позитивных аспектах чувства одиночества. Так, многие исследователи начали рассматривать феномены «уединение», «отшельничество», «потребность в одиночестве» и др. В это же время к проблеме деструктивного одиночества добавляется понятие «одиночество в толпе», которое характеризуется высоким уровнем дискомфорта от недостаточной близости социальных контактов. Второе важное замечание высказал Н. Е. Покровский, который выделил одиночество как «чуму XX века». Описываемые представителями экзистенциально-гуманистического

направления особенности переживания одиночества позволяют сделать вывод о высокой актуальности этой проблемы в современном обществе. При этом в большинстве случаев количество социальных связей человека не имеет значения, так как в большинстве своём они поверхностны и условны. В жизни человека значимую роль получает процесс преодоления одиночества, так как, по мнению многих авторов, переживание данного чувства позволяет встретиться с миром и с собой.

Рассматривая одиночество, нельзя обойти работы Э. Фромма. Опираясь на психоаналитическую теорию З. Фрейда, Э. Фромм описывал бессознательное человека как продукт отношений между людьми. Согласно его теории, человек изначально на бессознательном уровне стремится избежать чувства одиночества. При этом стремление к социуму Э. Фромм описывает как одну из главных потребностей, удовлетворение которой имеет большое значение в его жизни. Находящемуся в одиночестве человеку, согласно Э. Фромму, свойственны агрессивные реакции на различные стимулы. Таким образом, в данной теории чувство одиночества выступает как неизбежное зло, находясь в котором, человечество и разрушает окружающий мир [2, с. 35].

В свою очередь Э. Фромм описывал способы преодоления одиночества. В работе «Искусство любить» автор рассматривает чувство любви как один из компенсаторов одиночества. При этом важно учитывать, что автор подразумевает именно единение с другими людьми в любви, так как другие, менее близкие, духовные контакты лишь частично избавляют человека от переживания одиночества [3].

Изучая особенности поиска близкого общения как способа бегства от одиночества стоит обратить внимание и на погружение в духовный мир, общение с сущностями, которые там обитают. Одна из первых попыток описать данный процесс в психологии относится к работе экзистенциального философа Мартина Бубера. Так, описывая одиночество как черту личности, ученый выделил два царства, в одном из которых человеку свойственно выстраивать связи с другими людьми, духовными сущностями и всем воспринимаемым миром. Автор выделяет сущность «Вечное Ты», связь с которым и позволяет человеку вырваться из логического мира в реальный, собственный мир, в котором находятся ресурсы

для удовлетворения духовных потребностей. М. Бубер подчеркивал, что именно невозможность встречи с «Ты» и выступает главным фактором отчуждения от всех возможных «Я» и от Бога. Находясь в царстве «Я—Оно», человек сопровождается обособлением от всех других сущностей, которые окружают человека, что и погружает его в неконтролируемое одиночество. При этом в данной теории одиночество выступает как необходимый этап генезиса личности, преодоление которого — «разорвать замкнутый круг одиночества» — единственный путь выйти к Богу. Важно заметить, что состояние одиночества — это состояние выбора: остаться в прошлом (в одиночестве) или войти в мир будущего (общение с Богом) [4].

В философско-теологическом срезе религиозное значение одиночества описывал и С. Кьеркегор. В его теории рассматривается идея о том, что в жизни человек обречен на страдание в одиночестве. Данное чувство, по мнению автора, является замкнутым миром внутри человека, выход из которого затруднителен. При этом, как и другие авторы, датский философ рассматривал спасение от этого чувства в близком общении. Согласно С. Кьеркегору, наиболее близкое общение может быть только с Богом, ведь человек существует лишь для Бога, а Бог — для человека. Таким образом, обретение веры получается наиболее эффективным способом преодоления одиночества. С. Кьеркегор считал, что помимо глубокого общения с Богом в религии человек получает защиту от экзистенциальной пустоты, в этом случае одиночество получает новый смысл и значение в жизни человека [5].

Говоря о религиозном значении одиночества, можно вспомнить про традицию отшельничества, которая обнаруживается в большинстве религий мира. Основные идеи данной традиции можно проследить в работах И. Ялома. Он описывает одиночество как необходимую сепарацию в становлении человека как отдельной личности и его духовного развития. В христианской традиции добровольное одиночество выступает защитой от материалистического мира, который зачастую «опасен и порочен». Эти теории позволяют выделить особый вид переживания одиночества, которое является положительным и способствует развитию и осознанности человека.

Рассматривая современные работы, посвященные позитивно-му переживанию одиночества, нельзя не упомянуть отечествен-

ного психолога Д. А. Леонтьева. Совместно с Е. Н. Осиным он описал чувство уединения как физическую изоляцию, лишенную дискомфорта. Данный вид одиночества является не вынужденным, а принятым, выбранным. Ученые связывают данное чувство с теми состояниями, которые Ф. Перлз, Дж. Бьюдженталь и другие ученые описывали как необходимое состояние, обеспечивающее принятие человеком факта реального собственного одиночества. Согласно экзистенциалистам, после принятия этого состояния человек выходит на новый уровень осознанности и ответственности в своей жизни. По достижении нового уровня своего развития перед человеком появляется возможность выбора дальнейшего жизненного пути, человек по-настоящему может встретиться с Другими и способен на глубокое общение с окружающими людьми, духовными сущностями и собой.

Как можно заметить, многие авторы выделяют не только негативное, но и позитивное одиночество. Зачастую ресурсность одиночества связана с духовной жизнью личности, в частности, с религиозным выбором человека. Вся сложность переживания одиночества, как нам представляется, была отображена в указанной работе Е. Н. Осина и Д. М. Леонтьева, в которой они смогли описать основные конструктивные элементы как положительного, так и отрицательного одиночества.

Была определена цель исследования — изучить структуру одиночества у религиозной личности. Нами использован разработанный Е. Н. Осиным и Д. М. Леонтьевым «Дифференциальный опросник переживания одиночества». Исследование проходило в 2018—2019 годах. В нём приняло участие 46 человек в возрасте от 18 до 60 лет. На основе их религиозного самоопределения выборка была разделена на христиан и атеистов. Для выявления структуры переживания одиночества нами был использован метод ранговой корреляции Спирмена. Для наглядности полученные данные были отображены в виде корреляционных плеяд.

Анализ результатов исследования переживания одиночества у атеистов и христиан позволил нам обнаружить схожие данные по всем шкалам. Для выявления статистически значимых различий между этими двумя группами нами было принято решение провести статистическое сравнение с помощью *U*-критерия Манна—Уитни. Анализ полученных результатов позволяет нам утверждать,

что статистически значимые различия по многим шкалам опросника отсутствуют. На наш взгляд, это может быть следствием того, что христианские традиции имеют глубокие корни в нашей культуре. В свою очередь, это сказывается на принятии всеми жителями, независимо от их религиозности, многих традиций христианства.

При этом важно заметить, что нами также обнаружены незначительные различия по некоторым шкалам. Так, шкала «Потребность в компании» у представителей христианства имеет показатель выше среднего (2,06), в то время как у атеистов эта субшкала ниже среднего (1,85). Это может быть свидетельством того, что для христиан является более значимым находиться в контакте с единомышленниками, в общении с другими людьми. Также, анализируя полученные данные, следует отметить, что для атеистов более характерно «отчуждение», «общее переживание одиночества» и «позитивное одиночество». Эти результаты позволяют нам предположить, что атеисты не только чаще христиан испытывают вынужденную изоляцию, но и более склонны находить в ней ресурс. Вместе с тем представители христианства имеют большую склонность искать для себя достаточно близкое общение (с людьми или с Богом), а потому им нет необходимости оставаться и проводить время наедине с собой (рисунок 1).

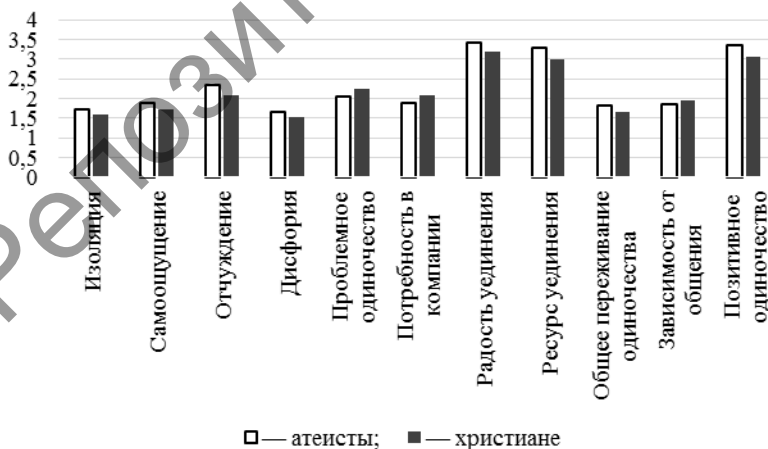

Рисунок 1 — Особенности переживания одиночества у атеистов и христиан

с «дисфорией» и «потребностью в компании» могут выступать в качестве свидетельства того, что в жизни христиан стремление находиться в социуме, как и болезненное одиночество, негативно влияет на принятие чувства одиночества, как конструктивного состояния. Данное умозаключение также подтверждает средняя отрицательная связь между такими проявлениями одиночества, как «позитивное одиночество» и «зависимость от общения».

Прямая связь «зависимости от общения» с «дисфорией» и «проблемным одиночеством» может выступать в качестве доказательства того, что фрустрация чувства близости с обществом не только ввергает человека в негативное чувство одиночества, но и имеет негативную оценку изолированным человеком. Ядро связей с «общим переживанием одиночества» в рамках данной работы не рассматривается, так как, согласно методическим рекомендациям к опроснику, оно носит нормативный характер.

Похожая структура чувства одиночества была получена и при изучении респондентов-атеистов (рисунок 3).

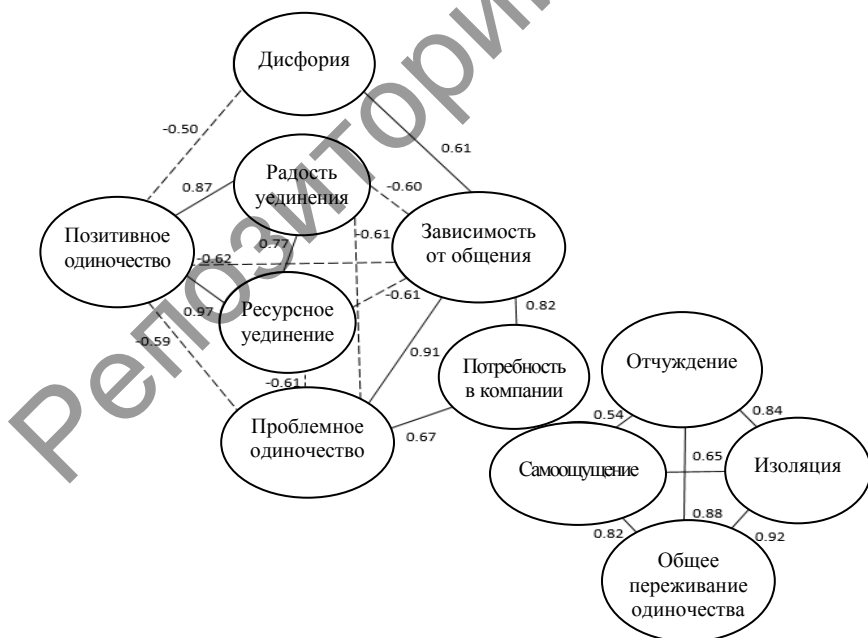

Рисунок 3 — Структура переживания одиночества респондентами-атеистами

Выявленная нами структура также имеет два ядра, которые не связаны между собой. Одно ядро также включает в себя основную шкалу и все субшкалы, которые входят в состав «общего переживания одиночества».

При этом второе ядро, которое объединяет «позитивное одиночество» и «зависимость от общения», имеют некоторые особенности. Во-первых, «проблемное одиночество» имеет три отрицательные связи с «ресурсным уединением», «позитивным одиночеством» и «радостью уединения». Это может указывать на то, что в отличие от христиан, которые способны спастись от разрушительного воздействия изоляции в общении с духовными сущностями, атеисты более склонны искать ресурс и пользу в переживании этого чувства. Во-вторых, у атеистов «проблемное одиночество» имеет прямую связь с «потребностью в компании». Это может свидетельствовать не просто о попытках избежать социальной изоляции, но и в целом о негативной оценке самой изоляции как объективной ситуации. Наконец, «радость уединения» имеет прямую связь с «ресурсным уединением», что также подтверждает наше предположение о тенденции атеистов не избегать одиночества, а использовать его с пользой для личности.

Заключение. Проведенное исследование позволяет утверждать, что, несмотря на отсутствие значимых различий в разных показателях переживания одиночества, для христиан и атеистов характерны разные способы переживания этого чувства. Верующие люди склонны искать общения с другими людьми и с Богом, атеисты ищут ресурс внутри переживания одиночества. При этом атеисты более часто пребывают в состоянии вынужденной изоляции, а потому и более часто сталкиваются с негативными сторонами чувства одиночества.

Список цитируемых источников

1. *Покровский, Н. Е.* Лабиринты одиночества / Н. Е. Покровский ; пер. англ. ; сост., общ. ред. и предисл. Н. Е. Покровского. — М. : Прогресс, 1989. — 624 с.
2. *Фромм, Э.* Искусство любить: исследование природы любви / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2015. — 256 с.
3. *Бубер, М.* Два образа веры / М. Бубер ; пер. с нем. ; под ред. П. С. Гуревича, С. Я. Левит, С. В. Лезова. — М. : Республика, 1995. — 464 с.
4. *Фромм, Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. — М. : АСТ, 2004. — 256 с.

5. Кьеркегор, С. О. Жизнь. Философия. Христианство / С. О. Кьеркегор ; сост. и пер. с англ. И. Басс. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2004. — 243 с.

6. Осин, Е. Н. Дифференциальный опросник переживания одиночества: структура и свойства / Е. Н. Осин, Д. А. Леонтьев // Психология. — 2013. — Т. 10, № 1. — С. 55—81.

Материал поступил в редколлегию 10.06.2019

УДК: 159.9.07

И. В. Ворошилина

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ РЕБЕНКА С РАЗНОЙ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ СЕМЬИ ПОВТОРНОГО БРАКА

В статье представлен анализ структуры семьи повторного брака: ее состава, подсистем (холонов), семейной сплоченности и иерархии, гибкости и границ. Описаны взаимоотношения между ее членами (супругами, приемным и родным родителями и ребенком). Объяснены причины существования дисфункциональных процессов в смешанной семье (коалиций, разобщенности, перевернутой иерархии, хаотичности). Рассмотрено психологическое благополучие молодых людей, которые выросли в семье повторного брака. Раскрыто, какое воздействие семейная система оказывает на психологическое благополучие ее членов.

Ключевые слова: иерархия семьи; межпоколенные коалиции; повторный брак; психологическое благополучие; семейная гибкость; семейная сплоченность; семейные подсистемы; смешанная семья; состав семьи.

Библиогр.: 6 назв.

I. V. Voroshilina

Belarusian State Pedagogical University named after Maksim Tank, Minsk, Republic of Belarus

PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE CHILD WITH DIFFERENT STRUCTURAL ORGANIZATION OF STEPFAMILY

The article presents analysis of the stepfamily structure: its composition, subsystems (holons), family cohesion and hierarchy, flexibility and boundaries. The article describes the relationship between its members (spouses, stepparent and parent and the child). The reasons for the existence of dysfunctional processes in a stepfamily (coali-

© Ворошилина И. В., 2020